

15. Bertinetto P.M. The progressive in Romance, as compared with English // Dahl Ö. (ed.). Tense and aspect in the languages of Europe: Empirical approaches to language typology Berlin: Mouton de Gruyter, 2000. Pp. 559-604.
16. Bertinetto P.M., Ebert K.H., De Groot C. The progressive in Europe // Dahl Ö. (ed.). Tense and aspect in the languages of Europe: Empirical approaches to language typology Berlin: Mouton de Gruyter, 2000. Pp. 517-558.
17. Comrie B. Aspect: An introduction to the study of verbal aspect and related problems. Cambridge: Cambridge University Press, 1976. 142 p.
18. Dahl Ö. Tense and aspect systems. Oxford: Blackwell, 1985.
19. Dahl Ö. The tense-aspect systems of European languages in a typological perspective // Dahl (ed.) 2000. Pp. 3-25.
20. Taylor John R. Meaning and Context // Motivation in Language. Studies in honor of Günter Radden. Amsterdam Studies in the Theory and History of Linguistic Science (eds. H. Cuyckens, Th. Berd, R. Dirven, K.-U. Panther). Vol. 243. Amsterdam – Philadelphia: John Benjamins. 2003. P. 27-48.
21. Yllera A. Las perífrasis verbales de gerundio y participio // I. Bosque, V. Demonte (eds.), Gramática descriptiva de la Lengua Española. RAE, Madrid: Espasa Calpe, 1999. Vol. 2. P. 3391-3441.

УДК 820

Жаткин Д.Н., Шешнева Т.Н., Шешнев С.Э.

Пензенская государственная технологическая академия

**АВТОПЕРЕВОД КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ФОРМА ОРИГИНАЛЬНОГО
ТВОРЧЕСТВА РУССКОГО ПИСАТЕЛЯ НА НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ АВТОПЕРЕВОДА А.К. ТОЛСТЫМ ФРАГМЕНТА
«ПЕСНИ О ПОХОДЕ ВЛАДИМИРА НА КОРСУНЬ»)***

Аннотация. Своеобразие А.К. Толстого как поэта выразилось не только в создании стихов на иностранных языках (немецком, французском), но и в автопереводах отдельных произведений на немецкий язык, в которых он нередко достигал высот переводческого мастерства. Мастерски передавая не только общее впечатление от оригинала, но и малейшие нюансы, художественные детали описания, А.К. Толстой вместе с тем создавал оригинальные произведения на немецком языке. Автоперевод А.К. Толстым вступления к «Песне о походе Владимира на Корсунь» представляет собой не автоматическую трансляцию стихотворных текстов, а является самостоятельным и самоценным поэтическим произведением, в котором проявилась ещё одна грань большого таланта русского поэта.

Ключевые слова: А.К. Толстой, русско-немецкие литературные и историко-культурные связи, поэтический перевод, автоперевод, художественная деталь.

D. Zhatkin, T. Sheshneva, S. Sheshnev
AN AUTHOR'S TRANSLATION AS A SPECIFIC
FORM OF THE RUSSIAN WRITER'S CREATIVE

WORK IN THE GERMAN LANGUAGE (ON THE BASIS OF THE AUTHOR'S TRANSLATION OF THE FRAGMENT «A SONG ABOUT VLADIMIR'S CAMPAIGN TO KORSUN», MADE BY A.K.TOLSTOY)

Abstract. Originality of A.K. Tolstoy as a poet was expressed not only in the creation of poems in the foreign languages (German, French), but also in the author's translations of some literary works into the German language, in which he often reached professionalism in translation. Professionally reproducing not only the general impression of the original, but also the smallest nuances, literary details of the description, A.K. Tolstoy at the same time created original literary works in the German language. The author's translation of the introduction to «A Song about Vladimir's Campaign to Korsun», made by A.K. Tolstoy, is not an automatic translation of the poetic texts, but an independent and valuable poetic work, in which one more aspect of the Russian poet's great talent was expressed.

Key words: A.K. Tolstoy, Russian-German literary and historical-cultural relations, poetical translation, author's translation, literary detail.

* © Жаткин Д.Н., Шешнева Т.Н., Шешнев С.Э. Статья подготовлена по проекту НК-583(3)п «Проведение поисковых научно-исследовательских работ по направлению «Филологические науки и искусствознание», выполняемому в рамках мероприятия 1.3.2 «Проведение научных исследований целевыми аспирантами» мероприятия 1.3 «Проведение научных исследований молодыми учеными – кандидатами наук и целевыми аспирантами в научно-образовательных центрах» направления 1 «Стимулирование закрепления молодежи в сфере науки, образования и высоких технологий» ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009-2013 годы».

При обращении к переводу собственных произведений на иностранные языки писатели традиционно проявляют особую избирательность. Стремясь передать зарубежному читателю свои самые значимые и сокровенные мысли, они нередко отбирают из числа ранее написанных произведений самые лучшие и при этом предъявляют к автопереводу строгие эстетические требования. Важно отметить, что автор зачастую отказывается от подстрочности, придаёт переводному произведению несколько иное по сравнению с оригиналом звучание, выражающееся во внесении в его содержание, структуру и поэтику свежих интонаций, обновлённых красок и оттенков.

Подвергаясь качественной авторской переработке, оригинальное произведение в процессе перевода-переложения может превратиться в новую литературную реальность, представ в качестве другого варианта решения одной с оригиналом темы. Конечно же, немаловажную роль здесь играет также оригинальный подбор лексических единиц, синтаксические требования иностранного языка и несколько иные по сравнению с родным языком возможности для передачи необходимых стихотворных размеров и рифм. Эти задаваемые иностранным языком правила сами по себе содержат потенциал для создания произведения, отличного от собственного прототипа, и автор, сам того не желая, может быть сподвигнут ими при автопереводе к существенной трансформации художественного оригинала.

В своём поэтическом творчестве А.К. Толстой не отошёл от означенной общей тенденции. В его автопереводах на немецкий язык можно видеть новое прочтение известных авторских произведений. Все шесть дошедших до наших дней автопереводов А.К. Толстого относятся к позднему периоду его творчества, причём точные даты их создания остаются неизвестными. Это стихотворения: «Täglich, wie das Wasser mit den Flammen...» (перевод элегии «Что ни день, как поломя со влагой...», <1858>), «Pflüger riß das Feld auf mit seinem Pflug...» (перевод стихотворения «Острою секирой ранена берёза...», лето 1856 г.), «...Und wie nun die Fürstin berichtet den Traum...» (перевод фрагмента из баллады «Три побоища», февраль-март 1869 г.), «S'ist gut, – sprach der Fürst, als der Mönch von Byzanz...» (перевод отрывка «Песни о походе Владимира на Корсунь, март-апрель 1869 г.), «Haco der Blinde» (перевод первых двух строф былины «Гакон Слепой», декабрь 1869 или январь 1870 г.) и «Oh, glaub' mir nicht, in trüber Stund', in schlimmer...» (перевод

лирического признания «Не верь мне друг, когда, в избытке горя...», лето 1856 г.).

При лингвостилистическом анализе автопереводов А.К. Толстого обращает на себя внимание совершенное знание поэтом немецкого языка, позволившее, в конечном итоге, использовать различные стихотворные размеры и способы рифмовки, устные и устаревшие слова и выражения, разнообразные грамматические обороты и временные формы.

Ярчайшим примером своеобразного подхода А.К. Толстого к автопереводу как к созданию самостоятельного произведения является перевод поэтом вступления собственной «Песни о походе Владимира на Корсунь» («S'ist gut, – sprach der Fürst, als der Mönch von Byzanz...»).

Переводом данного фрагмента А.К. Толстой продолжил традицию вольных переложений на немецкий язык своих баллад, порождённых, как замечает Д.А. Жуков, «тесным знакомством <...> с Московской Русью, неприятием её и поисками светлого, подлинно русского начала в домонгольском периоде, когда, по его представлениям, честь, достоинство человека и свобода ценились превыше всего» [1, 346-347].

В отличие от иных баллад периода создания драмы «Царь Борис», «Песня о походе Владимира на Корсунь» не соотносилась А.К. Толстым с норманно-русским циклом, характеризовалась как «византийская». Например, в письме Б.М. Маркевичу от 8 апреля 1869 г. А.К. Толстой сообщал о ней: «Баллада эта, византийско-русская на этот раз, почти закончена, и Эгерия <т.е. С.А. Толстая>, раньше пророчившая ей вето, теперь считает, что ни один журнал не отказался бы её напечатать» [4, 274]. В другом письме тому же адресату А.К. Толстой характеризовал «Песню...» как «свою третью норманно-русскую и даже слегка византийскую балладу» (15 апреля 1869 г.) [4, 275].

История создания автоперевода «Песни о походе Владимира на Корсунь» практически неизвестна. По указанию Е.И. Прохорова, «сделанный Толстым перевод первых пяти строф баллады на немецкий язык Лирондель приводит в своей книге по неизвестному ныне письму Маркевичу от 22 декабря 1869 г.» [2, 556] (речь идёт о книге Андре Лиронделя – французского исследователя творчества А.К. Толстого [см.: 7]). Возможно, поэт перевёл не только дошедший до нас отрывок «Песни...». Об этом, в частности, писал И.Г. Ямпольский: «Первые пять строф своего стихотворения – а может быть, и больше – Толстой перевёл на немецкий язык» [5, 635].

Русский вариант «Песни о походе Владимира на Корсунь» получил высокую оценку современников. Например, М.М. Стасюлевич, редактор журнала «Вестник Европы», публиковавшего многие произведения А.К. Толстого, сообщал в письме поэту от 10 мая 1869 г. об эффекте, произведённом её прочтением И.А. Гончаровым, который гостил у издателя в момент получения былины: «Иван Александрович нам читал, мы – восхищались. Действительно прелестно! Бездна милого, неподдельного юмора и превосходный стиль» [цит. по: 2, 556]. Немецкая интерпретация А.К. Толстым начала собственного произведения также отличается рядом поэтических и переводческих достоинств.

С первых стихов становится ясно, что, как и в русском варианте «Песни о походе Владимира на Корсунь», в переводе присутствует, по выражению И.Г. Ямпольского, «несколько иронический взгляд поэта на Владимира» [5, 634]. Кроме того, при знакомстве с «S'ist gut, – sprach der Fürst, als der Mönch von Byzanz...» также ощущается «резвость зачина», которая, как замечал сам А.К. Толстой, характерна для «Песни...» [см.: 4, 285]:

*“S'ist gut, – sprach der Fürst, als der Mönch
von Byzanz*

*Geendigt seine Predigt, –
Meine Seele hast du erschüttert ganz,
Dess' bin ich, Gottlob! Entledigt!”*

В «S'ist gut, – sprach der Fürst, als der Mönch von Byzanz...» следует отметить высокую точность автора при переводе определённых художественных нюансов оригинального текста. Так, например, А.К. Толстым по мере грамматических возможностей выдержан ритм оригинального произведения. И хотя в определённых местах и чувствуется отступление в сторону дольника, эта уступка находится в рамках авторской теории стихосложения, не допускающей неправильности стиха в русском языке, но разрешающей её в немецком и английском языках [см.: 4, 286]. К тому же обращает на себя внимание использование автором неграмматических рифм, что в очередной раз свидетельствует о его доскональной работе над техникой как русских, так и немецких стихотворений. В автопереводе отчётливо проступает стремление А.К. Толстого к передаче не только общего смысла или впечатления от оригинала, но и определённых лексико-семантических компонентов русского текста. Так, например, элементы уподобления древнерусскому языку в выражении «с вранами стяги» переданы А.К. Толстым с помощью не менее выразительного немецкого словосочетания «die schwarzen Rabenpaniere». Характерная образность

обращения Владимира к своему собеседнику «Но мрак ты рассеял» интерпретирована переводным выражением «Meine Seele hast du erschüttert ganz». Ответное назидание царьградского монаха «Ты должен душою смириться» расширено до «Mußt milde sein und vernünftig».

Как уже видно из приведённых примеров, многим художественным деталям русского варианта сравниваемых стихотворений А.К. Толстой придал при переводе обновлённый смысл и звучание. Например, в уста кающегося князя поэтом вложено отсутствующее в русском оригинале пространное перечисление грехов: «Ich liebte Weiber und Saufgelag, // Ich liebte Balgen und Raufen». Следует заметить, что и в автопереводе «Песни о походе Владимира на Корсунь» А.К. Толстой «не стал рисовать Владимира святым, иконописным» [3, 148]. Сам поэт указывал на присущую его произведениям отчётливо проявившуюся как в оригинале, так и в автопереводе «Песни о походе Владимира на Корсунь» «непринуждённость в выражениях»: «...как мне кажется, никто, кроме меня, к ней не прибежал; между тем она позволяет затронуть с поэтической стороны некоторые вещи, иначе недоступные для языка поэзии в собственном смысле...» [4, 286].

Отличающийся от оригинального новый смысл немецкого текста также находит отражение во вкраплении автором в речь главного героя немецкого междометия «Gottlob!» (слава богу), в уточняющей ход действия баллады лексеме «gemach» («Nach Taurien segle ich *gemach*»). Своеобразный перевод А.К. Толстым стиха, содержащего упоминание о представителе нечистой силы («Досель надо мною, знать, тешился бес»), ведёт к кардинальной смене в нём субъекта действия: «Das alles zum Teufel nun fahren mag». Аналогичные обновлённые прочтения писателем собственного произведения во многом подтверждают справедливое суждение И.Г. Ямпольского о том, что Толстой являлся «незаурядным версификатором» [5, 22].

Одновременно с характеристикой рассматриваемого автоперевода А.К. Толстого как удачной и адекватной интерпретации русского текста следует сказать о том, что пяти строфам «S'ist gut, – sprach der Fürst, als der Mönch von Byzanz...» в избытке присущи грамматические, лексико-семантические и стилистические несоответствия оригиналу. Во многом нивелируя подстрочность, поэт стремился передать общий смысл произведения и выполнил, таким образом, достаточно вольный перевод отрывка «Песни...». В частности, результатом контаминации текста стало перемещение смысловых

акцентов. Так, содержащееся во второй строфе «Песни...» упоминание о раскаянии Владимира («Креститься, в раскаянье, еду») можно видеть уже в первой строфе перевода: «*Meine Seele <...> // Dess' bin ich, Gottlob! entledigt!*». Напротив, общий смысл покаянного высказывания Владимира из первой оригинальной строфы «Виновен, что мужем был столькох я жён, // Что жил и беспутно и лихо» перенесён во вторую переводную строфу.

Кроме того, вольность автоперевода «*S' ist gut, – sprach der Fürst, als der Mönch von Byzanz...*» подтверждается тем, что А.К. Толстым остались не переведены некоторые стихи, характеристики и художественные детали авторского оригинала. В частности, в первой строфе немецкого варианта вместо пятистишия автор использовал четверостишие. В дальнейшем за рамками перевода осталась характеристика монаха как «царьградского философа», обозначение «варягами» плывущих в Корсунь русичей, «географическая» отнесённость прибрежных растений («где южные рдеют цветы»). Опущенной при переводе оказалась значимая для оригинала фраза: «Спустить в Черторой десять сотен стругов». Не получили в переводном варианте адекватной интерпретации и русские архаизмы («лихо», «поморье», «червлёные»).

Вольный подход А.К. Толстого к переводу собственных стихов обусловил кардинальную трансформацию трактовок определённых авторских мыслей и художественных образов. В частности, если в русском варианте стихотворения оппонент князя Владимира провозглашает целью кающегося человека приобретение «...небесных наград, // Чтоб в райский, по смерти, войти вертоград», то в иноязычном прочтении его желательным стремлением должна стать похвала со стороны учреждений и служителей культа: «*Erwerben du willst der Kirche Lob*». Обещание князя в русском варианте стихотворения не причинять вреда Херсонесу («Я города пальцем не трону!») звучит в немецком переводе как посул сохранить жизнь византийским предводителям: «*Ich lass' ihnen schon das Leben!*».

В автопереводе вступления к «Песне о походе Владимира на Корсунь» следует отметить также небольшие, не влияющие на смысл сообщения лексико-семантические несовпадения с оригиналом, заключённые в своеобразном переводе отдельных слов: «купцы» – «*Herrn*», «(я) еду» – «*segle (ich)*», «струи» – «*Boot an Boot*». При переводе стихов «Добро, – сказал князь, когда выслушал он // Улики царьградского мниха» вместе с необычной трактовкой отдельных лексем произошло и изменение

субъекта действия. Если в русском оригинале действующим лицом на протяжении всего приведённого высказывания остаётся Владимир, то во второй части фразы автоперевода действует уже не Владимир, а: «*S' ist gut, – sprach der Fürst, als der Mönch von Byzanz // Geendigt seine Predigt*».

При авторском переводе фрагмента «Песни о походе Владимира на Корсунь» А.К. Толстым также были исключены отдельные оригинальные географические названия и историко-мифологические реалии, трудные для восприятия германским читателем. Например, в переводе отсутствует обозначение известного днепровского омута Черторой, не названы языческие боги Перун и Велес, не упоминается жена Владимира – Рогнеда.

С другой стороны, в переводе «*S' ist gut, – sprach der Fürst, als der Mönch von Byzanz...*» упомянуты отдельные топонимы и реалии, призванные облегчить восприятие текста иностранным читателем. Например, А.К. Толстой говорит в автопереводе о монахе из Византии («*der Mönch von Byzanz*»), тогда как в русском оригинале упомянут «царьградский мних». Это связано с тем, что только в России столицу Византии Константинополь называли Царьградом; для зарубежного читателя такое обозначение было непонятным, в то время как наименование государства Византия, напротив, традиционно для общеевропейского употребления. По этой же причине крымский город Херсонес (Корсунь) в переводе обозначен, как «*Taurien*» (Таврия, средневековое название полуострова Крым); для выражения упоминания о нём избирается общеупотребительное прилагательное *griechisch*, использование которого обусловлено тем, что основной частью населения Византии являлись греки: «*Wenn ich Lösegeld krieg' von den griechischen Herrn*» («Коль выкуп добуду с корсунских купцов»).

Подбор лексем, передающих смысл произведения через понятные иностранному читателю реалии, обусловил появление на месте упоминания о варягах («Готовы стругú, паруса подняты, // Плывут к Херсонесу *варяги*») характерного описания плывущих «русских» воинов (*Es segeln die Russen, Boot an Boot, // Sie landen im griech'schen Reviere*). Кстати, прозрачный намёк на определённую национальную отнесённость витязей содержится ниже по тексту русского стихотворения: «Червлёные вскоре покрыли щиты и *русские* с вранами стяги».

Перечисленные особенности перевода подтверждают близкое знакомство А.К. Толстого с реальной жизнью Германии, его желание вникнуть во все особенности быта и нравов этой страны,

мировосприятия немцев. Последнее утверждение получает, в частности, обоснование, в виде использования довольно редкой лексемы, требующей специального, не поверхностного знакомства с немецкой культурой: *der Morgenstern* – бердыш, боевая палица, кистень. К аналогичному редкому словоупотреблению относится и использование А.К. Толстым устаревшей немецкой лексемы *darob*, вызванной требованиями заданного метра и рифмы.

К переводным несоответствиям между «Песней о походе Владимира на Корсунь» и «S'ist gut, – sprach der Fürst, als der Mönch von Byzanz...» можно также отнести отклонение автора от темпоральной отнесённости определённых грамматических конструкций. Так, если в русских стихах «Смирюсь, – говорит ему князь, – я готов – // Но только *смирюсь* без урону» прямая речь направлена в будущее, то соответствующие переводные стихи переданы настоящим временем: «Nun ja, – sagt der Fürst, – das *will* ich gern! // Ich *will* mir Schild und Morgenstern». Другой вариант двойного темпорального несоответствия содержится в инверсивном переводе фразы «Поморье, где южные *рдеют* цветы, // Червлёные вскоре *покрыли* щиты...» – «Den Strand, der so viele Blumen *bot*, // *Bedecken* auf einmal die Schilder rot».

Своеобразием грамматического построения отличается переводная фраза «*Man gebe* mir Schild und Morgenstern», в которой форма сослагательного наклонения глагола *geben* в настоящем времени в сочетании с местоимением *man* является фактом употребления Konjunktiv Präsens в самостоятельных предложениях с целью выражения предписания, указания или совета. В русском языке чаще всего под полученной грамматической конструкцией подразумевается повеление, передающееся или неопределённой формой глагола в сочетании со словами «надо», «следует», или глаголом во 2 лице множественного лица повелительного наклонения. Исходя из сказанного, можно предположить, что в данном случае А.К. Толстым, использующим свойственную аутентичному немецкому языку императивную конструкцию, подразумевалось приказание князя Владимира своим слугам: «*Лодайте* мне щит и палицу».

Отступления от требуемого правилами порядка слов в предложении также подчёркивают стилистическое своеобразие перевода А.К. Толстым собственного стихотворения. Такие примеры можно увидеть в начальных стихах автоперевода «Песни о походе Владимира на Корсунь» («S'ist gut, – sprach der Fürst, *als der Mönch von Byzanz* //

Geendigt seine Predigt»), а также во второй строфе («Das alles zum Teufel nun fahren mag»). В стихах «Mein Fürst, – sagt er, – *wenn künftig* // *Erwerben du willst der Kirche Lob*» неправильный порядок слов можно видеть как в расположении глагольных форм придаточного предложения, так и в словосочетании «der Kirche Lob». Заключительные стихи произведения («Den Strand <...> // *Bedecken auf einmal die Schilder rot*») содержат порядок слов, также не свойственный построению немецких сложноподчинённых предложений, и, кроме того, характеризуются неправильным выносом прилагательного «rot» за определяемое существительное. Все перечисленные случаи авторских отступлений от правильного порядка слов в переводе «Песни о походе Владимира на Корсунь» обусловлены необходимостью сохранения художественной формы.

Требования соблюдения стихотворного метра повлекли за собой и иные отступления А.К. Толстого-переводчика от грамматических правил. Например, в одном из придаточных предложений недостаёт изменяемой части составного сказуемого прошедшего времени *hat*: «...als der Mönch von Byzanz // *Geendigt seine Predigt*». Излишней является конечная буква *r* во множественном числе слова *der Schild* в значении щита («die Schilder rot»), а также буква *e* в единственном числе лексемы *das Revier* («im griech'schen Reviere»). С целью соблюдения поэтической формы А.К. Толстой «удлинил» некоторые лексемы и словосочетания, в частности, при помощи нерегламентированной приставки («*geendigt*») и окончания («*dorten*»), излишних артиклей («Das alles zum Teufel nun fahren mag»).

Вместе с этим нужно отметить, что указанное требование силлабо-тонического стихосложения влечёт за собой не только появление в переводе некоего «морфического излишества», но и, напротив, приводит к определённым пропускам букв и звуков. В частности, у А.К. Толстого встречается лексема «Herrn» («von den griechischen Herrn») вместо правильной словоформы «(die) Heeren», слово «Saufgelag» («Ich liebte <...> Saufgelag») вместо регламентированного «(das) Saufgelage». Кроме того, автоперевод «S'ist gut, – sprach der Fürst, als der Mönch von Byzanz...» содержит значительное число подчиняющихся правилам стихотворной фонетики звуковых лагун, заменяемых апострофами («s'ist», «dess'», «krieg'», «lass'», «griech'schen»).

Проведённый анализ автоперевода зачина «Песни о походе Владимира на Корсунь» А.К.

Толстого свидетельствует об особенной художественной реальности, о поэтической самостоятельности данного произведения. Вся структура, лексико-семантические несоответствия, своеобразная авторская деривация «S'ist gut, – sprach der Fürst, als der Mönch von Byzanz...» подчёркивают всю непохожесть этого переводного стихотворения на свой русский оригинал, даёт возможность расценивать его как автокомментарий, вариацию избранной темы, её новое прочтение. По наблюдению И.Г. Ямпольского, «Толстой был не только поэтичен, но и довольно точен в своих переводах, чего нельзя сказать о большинстве переводчиков его времени. Перевод был для Толстого творческим актом, своего рода пересозданием. Так он смотрел и на свои, и на чужие ценившиеся им переводы» [6, 25]. Приведённое мнение подтверждается замечанием самого А.К. Толстого, высказанным им 18 (30) июня 1869 г. в письме к К.К. Павловой по отношению к адресату: «Я никогда не встречал, ни в настоящем, ни в прошлом, *такого переводчика*, как Вы. Вы не переводите – Вы творите во второй раз и часто превосходите подлинник. Nun, wir werden sehen!» [4, 304].

Как видим, в немецкоязычных интерпретациях собственных стихотворений А.К. Толстой нередко достигал высот переводческого мастерства. Мастерски передавая не только общее впечатление от оригинала, но и малейшие нюансы, художественные детали описания, А.К. Толстой вместе с тем создавал самостоятельные, оригинальные произведения на немецком языке. Тем самым поэт продолжил традицию, заложенную

его предшественниками и современниками, которые, переводя собственные произведения на иностранные языки, не создавали подстрочники, а осуществляли целостные переложения своих произведений, стремясь посредством усложнения системы номинации образов, изменения образной структуры, прояснения завуалированного смысла оригинала, автокомментария к нему к освоению новой литературной реальности. Всё сказанное даёт возможность утверждать, что автопереводы А.К. Толстого представляют собой не автоматическую трансляцию стихотворных текстов, а являются самостоятельными и самоценными поэтическими произведениями, в которых проявилась ещё одна грань большого таланта русского поэта.

ЛИТЕРАТУРА:

1. Жуков Д.А. Алексей Константинович Толстой. М.: Молодая гвардия, 1982. 384 с.
2. Прохоров Е.И. Примечания // Толстой А.К. Полное собрание стихотворений: В 2 т. – Л.: Советский писатель, 1984. Т. 1. С. 535-642.
3. Стафеев Г.И. Сердце полно вдохновенья: Жизнь и творчество А.К. Толстого. Тула: Приокское книжное издательство, 1973. 320 с.
4. Толстой А.К. Собрание сочинений: В 4 т. М.: Художественная литература, 1964. Т. 4. 582 с.
5. Ямпольский И.Г. А.К. Толстой; Примечания // Толстой А.К. Собрание сочинений: В 4 т. / Вступ. ст., редакция и примечания И.Г. Ямпольского. М.: Правда, 1969. Т. 1. С. 7-32, 611-656.
6. Ямпольский И.Г. Об эстетических взглядах и литературных мнениях А.К. Толстого // Толстой А.К. О литературе и искусстве / Составление, вступ. ст. и комментарии И.Г. Ямпольского. М.: Современник, 1986. С. 5-28.
7. Litondelle A. Le poète Alexis Tolstoï. L'homme et l'oeuvre. Paris: Hachette, 1912. 677 p.

УДК 81'373.49

Калугина Ю.Е.

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова

РОЛЬ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОЛОГИИ НОВОЙ ПРЕДМЕТНОЙ ОБЛАСТИ «ЭКОНОМИКА ЗНАНИЙ» *

Аннотация. Рассматриваются особенности заимствований в русский язык, относящихся к новой предметной области «экономика знаний» экономического подъязыка науки. Выявляются причины появления иноязычных слов, их ассимиляции в системе русского языка и особенностями функционирования в языке-реципиенте. Анализи-

руется психолингвистическая мотивация заимствований. Проведенный анализ позволил выявить характерные черты нового пласта терминологии и провести классификацию заимствований.

Ключевые слова: экономика знаний, термин, заимствование, человеческий капитал, классификация заимствований.

* © Калугина Ю.Е.